

В. А. Мединцев <https://orcid.org/0000-0002-5171-0139>

Интеграционная динамика психологической науки

Для цитирования: Мединцев В. А. Интеграционная динамика психологической науки // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 76-87. DOI 10.20323/1813-145X-2021-4-121-76-87

Рост числа психологических исследований влечет за собой не только расширение и углубление психологического знания, но и обострение теоретико-методологических проблем его систематизации и практического применения полученных результатов. Обсуждения проблем теоретических оснований и методологии психологических исследований так или иначе сводятся к констатации нарастающей фрагментации и определению интеграционных перспектив психологии. При этом остаются проблемы, которым еще не уделено должного внимания, и одной из них является концептуализация описания динамики интеграции и фрагментации психологического знания.

В контексте предлагаемой мной концептуализации развитие психологического знания совершается в оригинальных исследованиях расширения, развертывания, сужения, свертывания его структуры. С этих методологических позиций проведена категоризация психологических исследований на углубляющие, фрагментирующие и интегрирующие. По результатам методологического анализа соотношение видов интеграционных и фрагментирующих процессов составляет 1 : 3. Можно предположить, что даже в случае начала осуществления интеграционного проекта в психологии неизбежно сосуществование интегративных и фрагментирующих процессов, с преобладанием последних.

Если интеграция психологического знания будет осуществляться дескриптивным методологическим инструментарием, то массив фрагментирующих исследований сокращаться не будет, и нынешнее соотношение интеграционных и фрагментирующих исследований вряд ли изменится. При таком сценарии новые исследования будут и далее проводиться разнородными методологическими инструментами, а поскольку систематизирующие исследования остаются не приоритетными, то осуществляемая в них интеграция психологического знания по своему объему будет все более сокращаться относительно общего числа исследований. Приемлемым состоянием психологического знания видится динамическое равновесие интеграционных и фрагментирующих процессов. Однако даже для его достижения на первом этапе необходимо добиться позитивной интеграционной динамики. Динамическое равновесие интеграционных и фрагментирующих процессов может быть установлено на различных уровнях их соотношения – в случае реализации интеграционного проекта в психологии определение этого уровня будет одним из наиболее актуальных вопросов.

Ключевые слова: психологическое знание, фрагментация, интеграция, интеграционная динамика.

V. A. Medintsev

Integrative dynamics in psychological science

The observed increase in the number of psychological research entails both the expansion and deepening of psychological knowledge, and the escalation of the theoretical and methodological problems of its systematization and practical application. The widely discussed problems of the theoretical foundations and methodology of psychological research, in generalized formulations, are reduced to a statement of the growing fragmentation and searching the foundations of the integration prospects for psychology. At the same time, there are problems that have not yet been given due attention, one of such problems is the conceptualization of the integration and fragmentation dynamics in psychological knowledge.

In the proposed conceptualization, the dynamics of the psychological knowledge development occurs in the original studies of the expansion, deployment, narrowing, folding of its structure. From these methodological positions, psychological research is categorized into deepening, fragmenting and integrating. According to the results of the methodological analysis, the ratio of the integration and fragmentation processes types is 1: 3. That is, even in the case of putting forward and starting an integration project in psychology, the coexistence of integrative and fragmented processes is inevitable, with the latter prevailing.

If the psychological knowledge integration is carried out by descriptive methodological tools, then the array of fragmented studies will not shrink, and the current ratio of integration and fragmentation studies is unlikely to change.

In this scenario, new research will continue with heterogeneous methodological tools, and since systematizing research remains not a priority, the carried out integration of psychological knowledge in terms of its volume will decrease relative to the total volume of studies. A dynamic balancing the integration and fragmentation processes is seen as an acceptable state of psychological knowledge. However, even for achieving it, it is necessary to reach positive integration dynamics at the first stage. The dynamic balance of integration and fragmentation processes can be established at various levels of their correlation – determining a sufficient level will be one of the most pressing issues in the case of implementing an integration project in psychology.

Keywords: psychological knowledge, fragmentation, integration, integration dynamics.

Исследования динамики развития психологического знания представляют интерес в том числе как методологический материал для конструирования возможных перспектив, их сравнения с картиной желаемого состояния науки и планирования действий для достижения этого состояния. Составить представление о развитии любой науки можно путем анализа истории ее развития, и по этой теме нет недостатка в публикациях. Правда, при внимательном ознакомлении оказывается, что у каждого автора есть своя точка зрения, своя история науки, в том числе психологической. Объективированную картину развития дают статистические анализы, в которых отражены структурные и динамические характеристики науки. В последнее время в таких исследованиях собраны, в частности, данные о числе научных публикаций, позиции стран в Глобальном инновационном индексе, результативности, специализации, востребованности результатов исследований и др. [Российская ..., 2018; Academic ... , 2020]. Рост числа научных публикаций как один из основных показателей динамики уже не представляется безусловно позитивным явлением. Комментаторы обращают внимание на экспоненциальный количественный рост науки (в частности, при периоде удвоения числа статей в 10 лет через 2 000 на каждый атом в Солнечной системе будет приходиться по научной статье [Турчин, 2010]). Ввиду подобной перспективы интеграция психологического знания обретает дополнительную значимость, поскольку даже систематизировать результаты разрозненных теоретических исследований скоро станет невыполнимой задачей – что уж говорить об их эффективном использовании.

На фоне бурного роста числа исследований в психологии продолжается обсуждение проблематики интеграции и сопряженных с ней вопросов укрепления научного статуса психологической науки, возможностей и путей построения четких психологических теорий, методологии их проверки, важности теоретического базиса эмпирических исследований и, разумеется, кризиса в психологии [Borsboom, 2020; Eronen, 2021; Ego-

nen, 2021; Fiedler, 2017; Hughes, 2016; Meehl, 19990; Oberauer, 2019; Taylor, 2021; van Rooij, 2021]. Со многими высказываниями и оценками авторов трудно не согласиться, притом что их суждения, констатации и предложения не новы – и в отечественных, и в западных психологических публикациях они были представлены и ранее. Однако хочу обратить внимание на один момент: в западной психологической литературе интегративную проблематику рассматривают с использованием двух этимологически близких терминов: «integration» и «unification». Выдвинутое в [Trafimow, 2012] предложение их принципиального различия, судя по всему, пока остается незамеченным, однако в ближайшем будущем возможна острая методологическая дискуссия и по этому поводу. Недавно тема различия этих терминов была затронута в диалоге по проблемам интеграции в психологии, правда, в результате мы пришли лишь к констатации различия позиций по этому вопросу [Бреусенко-Кузнецов, 2021].

В целом складывается впечатление, что в отечественной психологической литературе вопросам интеграции уделено внимание не меньшее (если не большее), чем во всей англоязычной. Причем исследования наших западных коллег, за редкими исключениями, представляют собой исторические очерки, анализ проблем, порожденных фрагментированностью современного психологического знания, однако трудно выделить конкретные предложения по их решению и очевидно отсутствие координации исследований. У нас, помимо обсуждения в общем тех же тем, предложены варианты возможных интеграционных методологий [Бреусенко-Кузнецов, 2021; Козлов, 2021; Мазилов, 2021a; Мазилов, 2021b]. Что касается координации исследований, то она также пока явно недостаточна.

Поддерживая призывы к проведению широких и углубленных теоретико-методологических исследований, отмечу необходимость их системной организации, при которой будут конструктивно рассмотрены проблемы, которым еще не уделено должного внимания. Одной из таких

проблем, полагаю, является концептуализация описания динамики психологической науки в процессах фрагментации и интеграции, о чем далее и пойдет речь.

Концептуализация динамики интеграции и фрагментации психологического знания

Как уже не раз было отмечено авторами исследований по интеграции психологического знания, наряду с процессами его фрагментации совершаются и процессы стихийной интеграции в форме отдельных междисциплинарных исследований сопредельных с психологией наук или отраслей психологии. Кроме того, процессы, которые приводят к «несоизмеримым» теориям и результатам эмпирических исследований (вспомним широко обсуждаемый на западе кризис репликации), могут оказаться не фрагментирующими. При углубленном их анализе, на что недавно снова обратил внимание В. А. Мазиллов, могут быть обнаружены инвариантные структуры, обеспечивающие сопоставимость различных теорий, к тому же несоизмеримость теорий в психологии не доказана [Мазиллов, 2021б]. Таким образом, можно констатировать, что психологическое знание развивается в сочетании двух противоположных процессов, и для определения возможных перспектив его развития, включая общепсихологическую перспективу интеграции, имеет смысл провести анализ динамики процессов фрагментации и интеграции, причем на основе как можно более четких критериев различения этих процессов. Такой анализ может быть осуществлен с использованием различных методологических инструментов, далее в статье будет показано применение разработанного нами с Г. А. Баллом инструмента для описания культурных процессов (ТМ-метода), к которым мы относим как процессы в психологической науке, так и изучаемые в ней [Мединцев, 2017].

В соответствии с ТМ-методом любые культурные процессы могут быть представлены как *изменения структур*, состоящих из *модусов* культуры. Изменения, происходящие в таких структурах, могут быть рассмотрены в наиболее общем *темпоральном* (временном) их проявлении, а также в содержательном *характеристическом* их описании. Таким образом, будем рассматривать два указанных вида изменчивости модусов [Балл, 2016]. Сначала несколько общих определений:

Темпоральная изменчивость/стабильность модуса проявляются в том, остается ли он неизменным или изменяется, а если изменяется, то

насколько быстро происходят изменения. Мерой темпоральной стабильности модуса может служить период времени, за который не отмечены изменения этого модуса. Период может быть выражен в единицах физического времени и в числе этапов, на которые поделен процесс изменений.

Характеристическая изменчивость может быть описана в соотношении с различными измерительными шкалами и с различной степенью детализации. Рассматриваем два ее типа: *количественную изменчивость* и *изменчивость состава* (номенклатуры) модусов.

Количественная изменчивость – изменчивость значения показателя, идентифицируемого с модусом. Такое значение устанавливается с использованием шкал различных типов. В частности, если используется порядковая шкала, то количественная изменчивость проявляется в том, что на каждом этапе значение показателя остается неизменным, понижается или повышается. Теоретическую основу описания всех видов *изменчивости состава* модусов составляют существующие в теории множеств виды соответствий: взаимно-однозначное, одно-многочленное, много-однозначное и много-многочленное. Мы выделили два типа отображений множеств и описываемых ими процессов: *тождественные* (соотносимые с взаимно-однозначными соответствиями) и *нетождественные* (соотносимые с другими видами соответствий). Процессы, описываемые *нетождественными* отображениями, разделим на категории: *расширение*, *развертывание*, *сужение*, *свертывание*. В предлагаемой концептуализации динамика развития психологического знания будет рассмотрена как процессы расширения, развертывания, сужения, свертывания его структуры.

1. *Расширение* – в измененной структуре знания по крайней мере один компонент получен в результате процесса, составляющими которого были модусы не из исходной структуры.

2. *Развертывание* – в измененной структуре знания по крайней мере один компонент получен в результате дробления компонентов исходной структуры.

3. *Сужение* – в измененной структуре по крайней мере один ее компонент получен в результате исключения одного или более его составляющих. В таких процессах может происходить ликвидация дублирующих элементов или перенос компонентов знания из одной структуры в другую, как это происходит при формировании новых отраслей или научных дисциплин.

4. *Свертывание* – в измененной структуре по крайней мере один компонент получен в результате объединения двух или более его составляющих (к примеру, теоретических подходов или методов эмпирических исследований).

Не так давно В. А. Мазилловым была затронута важная, на мой взгляд, тема культа оригинальности и однобокой трактовки новизны психологических исследований [Мазиллов, 2020]. В указанной публикации В. А. Мазиллов предложил сместить акцент в определении последней с поиска различий между проведенными исследованиями на демонстрации сходства и обобщения. О подобном задумывался и я, поэтому отдельно рассмотрел этот вопрос [Мединцев, 2021], и в частности, предложил различать новизну и оригинальность психологических исследований (новое не всегда оригинально). Теперь с изложенных методологических позиций представляется полезным посмотреть на проблематику новых/оригинальных исследований в перспективе методологии интеграции психологического знания, в частности различение *углубляющих, фрагментирующих* и *интегрирующих* исследований.

Если при разработке оригинальной структуры исследования (объект, предмет, метод) соблюдены принципы классификации (по существующему в психологическом знании набору критериев), то в полученной структуре будет реализовано развертывание исходной структуры. Такое исследование является детализацией предыдущих и послужит углублению психологического знания – охарактеризуем его как *углубляющее*.

Если оригинальный объект, предмет или метод получен путем введения новых или не использовавшихся ранее критериев (а тем более, без указания на таковые), то результатом будет расширение структуры психологического знания. Такие исследования охарактеризуем как *фрагментирующие*.

Если в оригинальной структуре исследования, по сравнению с исходной, реализованы процессы

сужения или свертывания, то такие исследования отнесем к *интегрирующим*. В них могут быть осуществлены логически релевантные обобщения теоретико-методологического инструментария и/или эмпирических данных. Такими являются методологически проработанные междисциплинарные исследования, а также психологические исследования одного предмета с позиций различных отраслей психологии. Отмечу, что указанные и другие интегрирующие исследования носят локальный стихийный характер, они не являются частью реализации общего интеграционного проекта. В связи с этим указанные исследования точнее характеризовать как *условно интегрирующие*.

Для более детального анализа представим изменения психологического знания как результат взаимодействий модусов в пространстве отображений множеств:

$$\{M; Z_{п}; Z_{д}\},$$

где M – методологические инструменты исследований (теории, подходы, методы, структуры и др.);

Z_п – компоненты психологического знания (формулировки теорий, принципов, описания феноменов, выявленные закономерности, эмпирические данные и др.);

Z_д – компоненты знания других наук (в психологии укоренены многие знания других наук, поэтому речь идет о тех знаниях, которые сегодня не считаются психологическими).

В составе методологических инструментов (M) выделим инструменты интеграции психологического знания (M_и) и другие инструменты, используемые в психологии (M_д). В полученном пространстве {M_и; M_д; Z_п; Z_д} рассмотрим возможные процессы, результирующие изменения психологического знания (Z_п как образ в записи отображения). Разделим их на 4 группы по функциональным компонентам M_и, M_д, Z_п, Z_д (Таблица 1):

Таблица 1

Процессы изменений психологического знания

1.	MI : ZП → ZПЗ	5.	MD : MI → ZП5	9.	ZП : MI → ZП9	13.	ZД : MI → ZП13
2.	MI : ZД → ZП4	6.	MD : MD → ZП6	10.	ZП : MD → ZП10	14.	ZД : MD → ZП14
3.	MI : MI → ZП1	7.	MD : ZП → ZП7	11.	ZП : ZП → ZП11	15.	ZД : ZП → ZП15
4.	MI : MD → ZП2	8.	MD : ZД → ZП8	12.	ZП : ZД → ZП12	16.	ZД : ZД → ZП16

Применение интегративного инструментария должно приводить к свертыванию структуры психологического знания – такие изменения ожидаемы в *интеграционных* процессах (1-4), в

которых регулятором изменений психологического знания являются методологические инструменты интеграции. В частности, происходят изменения психологического знания, регулирующие

мые интегративными методологическими инструментами (процесс 1). В процессе (2) происходит регулируемое интегративными методологическими инструментами внедрение в психологическое знание знаний из других наук. Внедрение в психологическое знание новых интегративных методологических инструментов, регулируемые ими же, представлено в процессе (3). Регулируемое интегративными методологическими инструментами внедрение в психологическое знание других (непсихологических) методологических инструментов происходит в процессе (4). В остальных процессах (5-16) происходят или *углубляющие* изменения психологического знания (развертывание структуры), или его *фрагментирующие* изменения – расширение структуры. Таким образом, на любом выбранном для анализа временном интервале можно рассматривать результаты возможных интеграционных и синхронных с ними других процессов, то есть условно интегрированное психологическое знание ($Z_{п1}$; $Z_{п2}$; $Z_{п3}$; $Z_{п4}$) и условно фрагментированное психологическое знание ($Z_{п5}$;... $Z_{п16}$).

Как можно видеть, соотношение видов представленных в таблице условно интеграционных и условно фрагментирующих процессов составляет 1 : 3. То есть даже в случае начала осуществления общего интеграционного проекта в психологии неизбежно сосуществование интегративных и фрагментирующих процессов, с преобладанием последних. Понятно, что совершенно исключить фрагментирующие процессы невозможно и даже вредно для развития науки. Однако для решения многих накопившихся в психологической науке проблем необходима положительная интеграционная динамика. Прежде чем рассмотреть возможность ее достижения, остановимся детальнее на типах современных психологических исследований в контексте интегративной проблематики.

Углубляющие, фрагментирующие и интегрирующие исследования в современной психологии

В эмпирических исследованиях психологи ставят задачи, решение которых, казалось бы, ведет к развитию знания через его углубление. Однако при методологическом анализе теоретической базы исследований нередко открывается иная картина. Для примера я выбрал одну из недавних публикаций по зрительному восприятию ребенка [Романов, 2020]. Теоретическое обоснование проведенного эмпирического исследования, как можно понять, заключается в обзоре ра-

бот по зрительному восприятию, который завершается так: «Работы по изучению категориального восприятия стали особенно актуальны в последнее десятилетие. На сегодняшний день они находят свое отражение в трудах <...> исследователей. При этом многие аспекты <...> не имеют достаточно полного научного объяснения». Далее следует: «Опираясь на данные нашего предыдущего исследования, мы выдвинули гипотезу <...>». Смотрим данные предыдущего исследования [Романов, 2016]: «Категориальные эффекты можно рассматривать как один из видов семантической обработки информации, которая преимущественно производится при стимуляции центрального зрительного поля (в фокусе зрительного внимания). По классификации Эдвардса (Edwards, Goolkasian, 1974), его значения находятся в пределах пяти угловых градусов». И следующее: «Нами выдвинута гипотеза о том, что категориальный эффект восприятия цвета будет проявляться в центральном, но не в периферическом зрении». То есть в этом исследовании гипотеза теоретически не обоснована, она носит эвристический характер. Теперь снова – ко второму исследованию: «Мы сформулировали предположение о том, что эффекты категориального цветовосприятия в наибольшей степени проявляются в центральном поле, а при появлении стимулов в области визуальной периферии они постепенно исчезают». Представляется очевидным, что теоретический каркас нового исследования построен на необоснованной, пусть даже и подтвержденной эмпирически, гипотезе первого исследования, а также на столь же необоснованной гипотезе второго исследования, сформулированном предположении и аргументе «с нашей точки зрения». Возможно, в указанных исследованиях получены действительно ценные результаты, но, каким образом такого рода «эвристика» может быть встроена в систему психологического знания, мне не понятно.

В другом исследовании рассмотрены вопросы связи мечты и жизненного выбора [Егорова, 2021]. После краткого обзора литературы следует вывод: «Многие авторы понимают мечту достаточно широко и определяют ее как <...>», «В целом ряде исследований были показаны такие функции мечты <...>». Далее сразу сказано: «Мы определяем мечту как <...>». В какой логике, на каких основаниях «мы определяем», чем это определение лучше других, не показано. Затем о содержании исследования: «Настоящая работа посвящена вопросу о том, влияет ли мечта и

процесс мечтания на процессы принятия решений и жизненного выбора <...>»; и о выборе: «Вслед за Д. А. Леонтьевым, мы понимаем выбор как <...>». Но тогда и предмет исследования (мечту) надо трактовать в контексте теории деятельности. То есть и здесь сплошная эвристика. Повторю и в отношении этого исследования, что допускаю значимость полученных в нем результатов. В то же его время его методологическая нечеткость привела к тому, что результаты исследования скорее являются очередным вкладом в *фрагментацию* психологического знания.

Показательно, что обе рассмотренные работы опубликованы в авторитетных изданиях, пройдя рецензирование специалистов. Полагаю, это свидетельствует о том, что рецензенты признают приемлемыми такого рода дискурсы, что, в свою очередь, свидетельствует об укорененной в психологии традиции недооценки роли теории и методологии научных исследований. Что уж говорить о начинающих исследователях. Ради полноты картины добавлю, что в западной психологии ситуация ничуть не лучше – о слабости теоретической разработки эмпирических исследований немало пишут, в том числе при аргументации необходимости интеграции психологического знания [Borsboom, 2020; Eronen, 2021; Fiedler, 2017; Meehl, 1990; Oberauer, 2019].

Одним из наиболее значительных примеров *углубляющих* исследований, как представляется сегодня, являются работы, проведенные в логике теории деятельности (А. Н. Леонтьев и его научная школа). В дальнейшем в советской и постсоветской психологии примеров таких же масштабных разработок не было, хотя есть немало примеров достаточно четких углубляющих исследований, проведенных в рамках отдельных научных школ – как правило, под руководством их основателей.

Интегративные исследования в психологии значительно менее обширны, чем углубляющие и фрагментирующие. Их проводят, по крайней мере целенаправленно, с 1940-х гг. (введение термина «интегральная психология» и работы этого направления), а с 1970-х гг. происходит формирование направления исследований по унификации/интеграции психологического знания. Как можно констатировать, многолетние исследования по «интегральной психологии» привели не к объединению психологического знания, а к оформлению самостоятельной психологической отрасли со своим понятийным аппаратом и методами исследований. В нынешних исследованиях

по унификации/интеграции психологии доминирующими остаются дискуссии о необходимости интеграции, а также о научном статусе психологии, о содержании ее базовых категорий, дисциплинарной структуре и др. В то же время независимо от этой дискуссии совершаются междисциплинарные и межотраслевые, в рамках психологии, исследования. И хотя полученные в них результаты вполне могут представлять научную ценность, стихийный – вне общей интегративной парадигматики объекта, предмета и метода – характер таких исследований, по сути, способствует дальнейшей фрагментации психологического знания.

Идеи интеграции и интеграционная динамика

Интегративную проблематику в психологии разрабатывают несколько десятилетий, но пока нет общего признания и реализации ни одного из предложенных подходов, ориентированных на интеграцию всего комплекса современного многоотраслевого психологического знания. В результате для таких подходов можно констатировать отсутствие процессов 1-4 (Таблица 1), притом что они стали частью психологического знания в процессах 5, 9, 13. В последних трех процессах происходит внедрение компонентов подходов общей интеграции в современное психологическое знание путем публикаций авторами результатов своих исследований, а также различного рода комментариев к ним, работ других специалистов, которые в своих исследованиях используют указанные теоретико-методологические инструменты интеграции и др. – в рамках психологии и других наук.

На сегодня ни один из немногих известных интеграционных подходов по отношению к другому не представляется углубляющим, интегрирующим или фрагментирующим – по крайней мере, без проведения специальных процедур их сравнения (кто-то будет этим заниматься?). Пока что они методологически не связаны, представляя собой различные структуры объекта, предмета и метода исследований. По сути, происходит фрагментация интегративных подходов, в том числе из-за отсутствия научной коммуникации между их авторами. Полагаю, есть смысл использовать ранее предложенную структуру идей интеграции (общая, концептуальная, методологическая [Мединцев, 2020a]) и по этим критериям систематизировать выдвинутые в последнее время интеграционные подходы. Указанные идеи придется реконструировать по дискурсам авто-

ров подходов (разумеется, с моими трактовками авторы могут не согласиться).

Общую идею интеграции в психологии, согласно которой интеграция психологического знания состоит в его систематизации через обобщение компонентов различных подходов, как представляется, придерживались в своих исследованиях В. А. Мазиллов, J. T. Сассиоро, A. Cleeremans и многие авторы, комментирующие интеграционную проблематику. *Концептуальной идеей интеграции* у В. А. Мазилова, полагаю, можно считать, идею «технологии интеграции» для соотнесения разных подходов и разработки на этих основаниях теории для будущих комплексных исследований. С другой стороны, J. T. Сассиоро и его последователь A. Cleeremans, насколько можно судить, ориентировались на *концептуальную идею интеграции*, согласно которой психология должна стать дисциплиной, рассматривающей человека во всей его полноте – от индивидуальных различий до социальных тенденций, от нейронов до эмоций [Сассиоро, 207; Cleeremans, 2010]. *Методологическая идея интеграции*, по В. А. Мазиллову, возможно, состоит в разработке плана исследовательской работы в изучении интеграционных процессов в современной психологии и в модели соотношения теорий и методов исследований. *Методологическая идея интеграции* у A. Cleeremans, как представляется, состоит в структурировании психологических специализаций – в форме трехмерной матрицы с рядами, столбцами и строками: уровни описания, методы исследования, перспектива (норма–патология), соответственно.

Есть основания очертить и другую *общую идею интеграции в психологии*, которая состоит в том, что интеграцию психологического знания можно осуществить на основе универсального методологического инструмента для описания всей психологической феноменологии. В неявном виде такую идею развивали в своих исследованиях все создатели общепсихологических теорий, но акцентированы как интегративные лишь несколько подходов. В частности, в работах В. Н. Парфенова *концептуальная идея*, как можно предположить, состояла в целостном воспроизводстве психологии человека как психологической реальности в научно-исследовательской деятельности [Парфенов, 2015]. Также можно предполагать, что его *методологическая идея* заключается в осуществлении синтеза шести существующих психологических парадигм как граней взаимодействия человеческого бытия; каж-

дая точка на этих гранях репрезентирует какое-либо свойство, психологическое качество или психическое образование и может связаться с другими точками, расположенными на других гранях, образуя индивидуальные вариации корреляционных отношений между ними. В том же направлении провел исследования В. А. Янчук, его *концептуальная идея* состоит в описании всей психологической феноменологии с позиций социокультурно-интердетерминистской диалогической метатеории [Янчук, 2015]. Его *методологическая идея* состоит в позиционировании психологических феноменов в четырехмерном континууме: разнокачественность природ, сферы психического, детерминанты поведения. Представляется очевидным содержательное концептуальное и методологическое сходство этого подхода с подходом В. Н. Панферова, что служит предпосылкой их возможной.

Ту же *общую идею интеграции* в психологии развивают в исследованиях с использованием системологических, математических, логико-философских инструментов. Эти исследования также различаются концептуальными и методологическими идеями. В работах Г. А. Балла и В. Н. Дружинина (независимо), полагаю, было предложено развитие, по сути, одной *концептуальной идеи*: интеграция психологического знания может быть осуществлена на основе принципов описания систем [Балл, 1979; Балл, 1990; Дружинин, 1994]. Представляется, что и на уровне *методологической идеи* их подходы в основном совпадают, а именно: любой предмет психологического исследования может быть представлен как система или подсистема, отношения между ее компонентами проявляются в их взаимодействиях. Различия подходов проявляются при более детальном их анализе [Мединцев, 2020б]. Позднее в совместных работах Г. А. Балла и В. А. Мединцева в рамках той же общей идеи интеграции был предложен усовершенствованный вариант системологического подхода [Балл, 2014]. Его *концептуальная идея* состоит в том, что интеграция психологического знания возможна на основе универсального описания изучаемых в психологии процессов как изменений структур модусов культуры, в том числе психологических. *Методологическая идея* этого подхода заключается в том, что любой предмет психологического исследования может быть определен и исследован как алгебраическая структура, компонентами коорой являются модусы культуры и процессы их изменения, записы-

ваемые как отображения множеств [Мединцев, 2017].

В рамках этой же общей идеи интеграции в психологии возможны и другие решения. Так, при обсуждениях психологами интегративной проблематики заметна позиция, согласно которой полноценная интеграция в психологии возможна только на основе единой философской концепции [Бреусенко-Кузнецов, 2021; Borghi, 2019 и др.]. Поскольку современное философское знание также разнородно и фрагментированно, речь идет о некоем новом, по сути интегративном, подходе. Вариант такого подхода предложил, в частности, В. И. Моисеев, показав его применимость, в том числе, в предметной области психологии (цель – сделать психологию более научной, то есть логически структурированной и понятийно строгой) [Моисеев, 2010а; Моисеев, 2010б]. *Концептуальную идею* этого подхода представляется возможным выразить так: интеграция психологического знания в рамках интегративного проекта в философской логике. *Методологическая идея* подхода воплощена в разработанном автором инструментарии, а именно в Логике открытого синтеза, Проективно-модальной онтологии и Теории Life (о них см. там же).

Итак, в теоретической психологии можно предположить существование по крайней мере двух общих идей интеграции и их развитие в концептуальных и методологических идеях. Как охарактеризовать такое положение в контексте интегративной проблематики? С одной стороны, все рассмотренные общие идеи интеграции в психологии можно считать углубляющими по отношению к общенаучной идее интеграции. Однако используемые в них системы понятий не соотносены друг с другом, поэтому сегодня представляют собой отдельные направления исследований, что дает основания считать их фрагментирующими. То есть можно констатировать расширение структуры общих интегративных подходов и отсутствие их координации.

Междисциплинарные исследования, о важности которых для более полного, «многомерного», исследования предметов психологии говорят психологи, продолжаются – как эпизоды локальной интеграции. Такого рода эпизоды также могут быть рассмотрены в схематизме процессов 1-4 (Таблица 1), но в контексте интегративных перспектив психологии остается открытым вопрос о том, приведут ли они к интеграции в пси-

хологической науке в отсутствие общего интеграционного проекта?

Теперь можно сделать предварительные заключения о динамике процессов реформирования психологического знания. *Позитивной* интеграционной динамикой назовем преобладание числа исследований, проводимых с использованием интегративных методологических инструментов (процессы 1-4), по отношению к исследованиям, проводимым с использованием других методологических инструментов (процессы 5-16, там же). Соответственно, *негативная* интеграционная динамика будет проявляться при обратном соотношении. *Динамическим равновесием* назовем условное равенство числа указанных процессов (установить точное число не представляется возможным).

Если интеграция психологического знания будет осуществляться лишь дескриптивным методологическим инструментарием (см. [Мединцев, 2020а]), то массив фрагментирующих исследований перестанет сокращаться и нынешнее соотношение интеграционных и фрагментирующих исследований вряд ли заметно изменится, а с учетом бурного роста числа психологических исследований можно ожидать сохранения негативной интеграционной динамики. При таком сценарии новые исследования будут и далее проводиться разнородными методологическими инструментами, и, поскольку систематизирующие исследования остаются неприоритетными, объем осуществляемой в них интеграции психологического знания будет все более сокращаться относительно общего числа исследований.

Позитивной интеграционной динамики можно добиться путем одновременного осуществления дескриптивной и прескриптивной интеграции. В этом случае можно ожидать постепенное уменьшение числа фрагментирующих исследований (процессы 5-16) за счет увеличения числа исследований, проводимых с использованием универсальной интегративной методологии (процессы 1-4). Вместе с тем объем интегрированного знания будет расти и за счет дескриптивной интеграции фрагментированного знания. Также не исключено, что прескриптивный инструментарий может быть использован и для дескриптивной интеграции исследований, проведенных на основе других подходов.

Заключение

Бурный, как часто говорят «экспоненциальный», рост числа психологических исследований – теоретических конструктов, измеритель-

ных методов, полученных эмпирических данных – влечет за собой обострение методологических проблем, связанных с нарастающей фрагментированностью психологии. Для оценки интеграционных и дезинтеграционных процессов в статье был представлен вариант методологии анализа и оценки их динамики. В дополнение к сказанному в статье отмечу ряд моментов.

Притом что из 4-х выделенных типов изменений структуры психологического знания лишь один (а именно расширение) охарактеризован как результирующий ее *фрагментацию*, процессы этого типа многочисленны в психологической науке – не только в виде оригинальных исследований, но и как дублирующие уже полученные результаты, то есть неоригинальные (в частности, из-за отсутствия должной научной коммуникации исследователей). *Углубляющие* исследования можно охарактеризованы как *условно интеграционные*: с одной стороны, в них совершаются логически релевантные детализации тех или иных методологических подходов, а не их фрагментация; с другой стороны, детализация теории и методологии исследований одного и того же предмета в рамках различных подходов обладает признаками фрагментации психологического знания.

Отдельные интеграционные процессы можно наблюдать в междисциплинарных исследованиях (и других, ориентированных на один и тот же предмет), а разработки подходов общепсихологической интеграции сегодня скорее можно охарактеризовать как фрагментирующие исследования. Как представляется, продолжающуюся негативную интеграционную динамику развития психологического знания вряд ли можно изменить без концентрации исследовательских ресурсов на формулировании и последовательном решении ряда теоретико-методологических задач. Определить круг таких задач можно, в частности, на основе детального анализа типов процессов изменения психологического знания, представленных в Таблице 1. В более общем плане приемлемым состоянием психологического знания видится динамическое равновесие интеграционных и фрагментирующих процессов. Однако даже для его достижения сначала необходимо добиться позитивной интеграционной динамики. Динамическое равновесие интеграционных и фрагментирующих процессов может быть установлено на различных уровнях их соотношения, и в случае реализации интеграционного проекта в психологии определение их достаточного уров-

ня станет одним из наиболее актуальных вопросов.

Библиографический список

1. Балл Г. А. Система понятий для описания объектов приложения интеллекта // Кибернетика. 1979. № 2. С. 109-113.
2. Балл Г. А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект. Москва : Педагогика, 1990. 200 с.
3. Балл Г. А. Медиаторы межпарадигмального взаимодействия в исследованиях культуры / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // «Психология третьего тысячелетия» :: сборник материалов I Международной научно-практической конференции . Дубна : Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2014. С. 22-26.
4. Балл Г. А. Формализованное описание процессов как теоретический ресурс изучения развития / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // Мир психологии. 2016. № 1. С. 53-66.
5. Бреусенко-Кузнецов А. А. «На хрупких переправах и мостах»: диалог о современных проблемах интеграции психологического знания / А. А. Бреусенко-Кузнецов, В. А. Мединцев // Теоретичні дослідження у психології : монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том 13. 2021. С. 55-77. doi: 10.24412/2616-6860-2021-2-55-77.
6. Дружинин В. Н. Структура и логика психологического исследования. Москва : ИПРАН. 1994. 163 с.
7. Егорова П. А. Мечта и жизненный выбор: экспериментальное исследование / П. А. Егорова, Е. Н. Осин, Н. Б. Кедрова // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 75. С. 2.
8. Козлов В. В. В поисках метатеории психологии / В. В. Козлов, Н. С. Шадрин // Методология современной психологии. Вып. 13 : сб. / под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко. Москва ; Ярославль : ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. С. 212-225.
9. Мазилев В. А. Актуальные методологические проблемы психологии // Методология современной психологии. Вып. 13 : сб. под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко. Москва ; Ярославль : ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021а. С. 238-259.
10. Мазилев В. А. Интеграция психологического знания как методологическая проблема психологии // Интеграция в психологии: теория, методология, практика : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции [4 мая 2021 г.] / под науч. ред. В. А. Мазилова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021б. С. 28-38.
11. Мазилев В. А. Объяснение и понимание в психологической науке. Ответ В. А. Мединцеву // Теоретичні дослідження у психології : монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том XI. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyasnenie-i-ponimanie->

v-psihologicheskoy-nauke-otvet-v-a-medintsevu
С. 49-86. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10016.

12. Мединцев В. А. Идея интеграции психологического знания // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том XI. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-integratsii-psihologicheskogo-znaniya2020a>. С. 2-22. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10013.

13. Мединцев В. А. Методологические основания психологических исследований в трудах В. Н. Дружинина и Г. А. Балла // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. Москва: Институт психологии РАН, 2020б. С. 240-250. doi 10.38098/proc.2020.59.34.001.

14. Мединцев В. А. Оригинальность методологических инструментов интеграции психологического знания // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том 12. 2021. С. 78-93. doi: 10.24412/2616-6860-2021-1-78-93.

15. Мединцев В. А. Основные системологические идеи Г. А. Балла в психологии и человековедении // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, И. В. Антоненко, И. Н. Карицкого. Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», 2017. С. 91-94.

16. Моисеев В. И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Книга первая. Санкт-Петербург: ИД «Мирь», 2010а. 744 с.

17. Моисеев В. И. Логика Открытого Синтеза: в 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Книга вторая. Санкт-Петербург: Издательский дом «Мирь», 2010б. 743.

18. Панферов В. Н. Методология интегрального синтеза в психологической науке / В. Н. Панферов, С. А. Безгодова // Психологический журнал. 2015. Том 36. № 1. С. 20-33.

19. Романов С. Г. Возрастные особенности категориального восприятия фокальных и пограничных цветов в центральных и периферических полях зрения / С. Г. Романов, О. А. Гончаров // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 74. С. 4.

20. Романов С. Г. Эффекты категориальности восприятия цвета в центральных и периферических полях зрения / С. Г. Романов, О. А. Гончаров // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 5-26. doi:10.17759/expsy.2016090302

21. Российская наука в цифрах / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Е. Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2018. 46 с.

22. Турчин А. Б. Обзор: Динамика развития науки. Jun. 30th, 2010 at 5:44 PM. URL: <https://turchin.livejournal.com/541741.html>

23. Янчук В. А. Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социо-

культурно-интердетерминистская диалогическая перспектива // Методология современной психологии. Вып. 5: сб. под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко. Москва; Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015, С. 293-312.

24. Academic Research and Development / National Science Board / Science & Engineering Indicators / NSB-2020-2 / January 15, 2020. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20202>.

25. Borghi A. M. Theories and Explanations in Psychology / A. M. Borghi, C. Fini // Front. Psychol. 2019. 10:958. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00958.

26. Borsboom D. Theory construction methodology: A practical framework for theory formation in psychology / D. Borsboom, H. L. J. van der Maas, J. Dalege, R. A. Kievit, B. D. Haig // PsyArXiv Preprints. 2020, September 22. <https://doi.org/10.31234/osf.io/w5tp8>

27. Cacciopo J. T. The structure of psychology // APS Observer. 2007. #20. P. 50-51.

28. Cleeremans A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! // Frontiers in Psychology, 22 April 2010. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.

29. Eronen M. I. The Theory Crisis in Psychology: How to Move Forward / M. I. Eronen, L. F. Bringmann // Perspectives on Psychological Science, 2021. <https://doi.org/10.1177/1745691620970586>.

30. Eronen M. I. Philosophy of science and the formalization of psychological theory / M. I. Eronen, J-W Romeijn // Theory & Psychology. 2020; 30(6):786-799. doi:10.1177/0959354320969876.

31. Fiedler K. What constitutes strong psychological science? The (neglected) role of diagnosticity and a priori theorizing // Perspectives on Psychological Science, 12(1), 2017, 46-61. URL: <https://doi.org/10.1177/1745691616654458>.

32. Hughes S. The functional-cognitive framework for psychological research: Controversies and resolutions // International Journal of Psychology, 2016, 51(1), 4-14.

33. Meehl P. E. Why summaries of research on psychological theories are often uninterpretable // Psychological Reports, 1990. 66(1), 195-244.

34. Oberauer K. Addressing the theory crisis in psychology / K. Oberauer, S. Lewandowsky // Psychonomic Bulletin & Review, 2019. 26(5), 1596-1618.

35. Taylor S. D. Two kinds of explanatory integration in cognitive science // Synthese 198, 2021. 4573-4601. URL: <https://doi.org/10.1007/s11229-019-02357-9>

36. Trafimow D. The role of mechanisms, integration, and unification in science and psychology // Theory & Psychology, 2012; 22(5):697-703. doi:10.1177/0959354311433929

37. van Rooij I. Theory before the test: How to build high-verisimilitude explanatory theories in psychological science / I. van Rooij, G. Baggio // Perspectives on Psychological Science, 2021. Advance online publication. URL: <https://doi.org/10.1177/1745691620970604>.

Reference list

1. Ball G. A. Sistema ponjatij dlja opisaniya ob#ektov prilozhenija intellekta = Concept system for describing intelligence application objects // *Kibernetika*. 1979. № 2. S. 109-113.
2. Ball G. A. Teorija uchebnyh zadach: Psihologo-pedagogicheskij aspekt = Theory of educational problems: Psychological and pedagogical aspect. Moskva : Pedagogika, 1990. 200 s.
3. Ball G. A. Mediatory mezhparadigmal'nogo vzai-modejstvija v issledovanijah kul'tury = Mediators of interparadigmatic interaction in culture research / G. A. Ball, V. A. Medincev // «Psihologija tret'ego tysjacheletija» : sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Dubna : Mezhdunarodnyj universitet prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna», 2014. S. 22-26.
4. Ball G. A. Formalizovannoe opisanie processov kak teoreticheskij resurs izuchenija razvitija = Formalized process description as theoretical resource for development study / G. A. Ball, V. A. Medincev // *Mir psihologii*. 2016. № 1. S. 53-66.
5. Breusenko-Kuznecov A. A. «Na hrupkih perepravah i mostah»: dialog o sovremennyh problemah integracii psihologicheskogo znanija = «On fragile crossings and bridges»: dialogue on the modern problems of integrating psychological knowledge / A. A. Breusenko-Kuznecov, V. A. Medincev // *Teoretichni doslidzhennja u psihologii : monografichna serija / sost. V. O. Medincev*. Tom 13. 2021. S. 55-77. doi: 10.24412/2616-6860-2021-2-55-77.
6. Druzhinin V. N. Struktura i logika psihologicheskogo issledovanija = Structure and logic of psychological research. Moskva : IPRAN. 1994. 163 s.
7. Egorova P. A. Mechta i zhiznennyj vybor: jeksperimental'noe issledovanie = Dream and life choices: experimental research / P. A. Egorova, E. N. Osin, N. B. Kedrova // *Psihologicheskie issledovanija*. 2021. T. 14. № 75. C. 2.
8. Kozlov V. V. V poiskah metateorii psihologii = Looking for the psychology metatheory / V. V. Kozlov, N. S. Shadrin // *Metodologija sovremennoj psihologii*. Vyp. 13 : sb. / pod red. V. V. Kozlova, A. V. Karpova, V. A. Mazilova, V. F. Petrenko. Moskva ; Jaroslavl' : JarGU, LKIISI RAN, MAPN, 2021. S. 212-225.
9. Mazilov V. A. Aktual'nye metodologicheskie problemy psihologii = Topical methodological problems of psychology // *Metodologija sovremennoj psihologii*. Vyp. 13 : sb. / pod red. V. V. Kozlova, A. V. Karpova, V. A. Mazilova, V. F. Petrenko. Moskva ; Jaroslavl' : JarGU, LKIISI RAN, MAPN, 2021a. S. 238-259.
10. Mazilov V. A. Integracija psihologicheskogo znanija kak metodologicheskaja problema psihologii = Integration of psychological knowledge as a methodological problem of psychology // *Integracija v psihologii: teorija, metodologija, praktika : sbornik statej IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [4 maja 2021 g.] / pod nauch. red. V. A. Mazilova*. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021b. S. 28-38.
11. Mazilov V. A. Ob#jasnenie i ponimanie v psihologicheskoy nauke. Otvet V. A. Medincevu = Explanation and understanding in psychological science. Answer to V. A. Medintsev // *Teoretichni doslidzhennja u psihologii : monografichna serija / sost. V. O. Medincev*. Tom XI. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyasnenie-i-ponimanie-v-psihologicheskoy-nauke-otvet-v-a-medintsevu>. S. 49-86. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10016.
12. Medincev V. A. Ideja integracii psihologicheskogo znanija = The idea of integrating psychological knowledge // *Teoretichni doslidzhennja u psihologii : monografichna serija / sost. V. O. Medincev*. Tom XI. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-integratsii-psihologicheskogo-znaniya2020a>. S. 2-22. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10013.
13. Medincev V. A. Metodologicheskie osnovanija psihologicheskikh issledovanij v trudah V. N. Druzhinina i G. A. Balla = Methodological foundations of psychological research in the works of V. N. Druzhinin and G. A. Ball // *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nyh peremen / otv. red. A. L. Zhuravlev, M. A. Holodnaja, P. A. Sabadosh*. Moskva : Institut psihologii RAN, 2020b. S. 240-250. doi: 10.38098/proc.2020.59.34.001.
14. Medincev V. A. Original'nost' metodologicheskikh instrumentov integracii psihologicheskogo znanija = Originality of methodological tools of psychological knowledge integration // *Teoretichni doslidzhennja u psihologii : monografichna serija / sost. V. O. Medincev*. Tom 12. 2021. S. 78-93. doi: 10.24412/2616-6860-2021-1-78-93.
15. Medincev V. A. Osnovnye sistemologicheskie idei G. A. Balla v psihologii i chelovekovedenii = The main systemological ideas of G. A. Ball in psychology and human science // *Perspektivy psihologicheskoy nauki i praktiki : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. RGU im. A. N. Kosygina, 16 ijunja 2017 g. / pod red. V. S. Belgorodskogo, O. V. Kashheeva, I. V. Antonenko, I. N. Karickogo. Moskva : FGBOU VO «RGU im. A. N. Kosygina», 2017. S. 91-94.
16. Moiseev V. I. Logika otkrytogo sinteza : Open synthesis logic : v 2-h tt. T. 1. Struktura. Priroda. Dusha. Kniga pervaja. Sankt-Peterburg : ID «Mir#», 2010a. 744 s.
17. Moiseev V. I. Logika Otkrytogo Sinteza = Open synthesis logic : v 2 tomah. Tom 1: Struktura, Priroda i Dusha. Kniga vtoraja. Sankt-Peterburg : Izdatel'skij dom «Mir#», 2010b. 743.
18. Panferov V. N. Metodologija integral'nogo sinteza v psihologicheskoy nauke = Methodology of integral synthesis in psychological science / V. N. Panferov, S. A. Bezgodova // *Psihologicheskij zhurnal*. 2015. Tom 36. № 1. S. 20-33.

19. Romanov S. G. Vozrastnye osobennosti kategorial'nogo vosprijatija fokal'nyh i pogranichnyh cvetov v central'nyh i perifericheskikh poljah zrenija = Age-specific features of categorical perception of focal and boundary colors in central and peripheral fields of view / S. G. Romanov, O. A. Goncharov // *Psihologicheskie issledovanija*. 2020. T. 13. № 74. S. 4.
20. Romanov S. G. Jeffekty kategorial'nosti vosprijatija cveta v central'nyh i perifericheskikh poljah zrenija = Effects of categoricity of color perception in central and peripheral fields of view / S. G. Romanov, O. A. Goncharov // *Jeksperimental'naja psihologija*. 2016. T. 9. № 3. S. 5-26. doi:10.17759/expsy.2016090302
21. Rossijskaja nauka v cifrah = Russian science in numbers / V. V. Vlasova, L. M. Gohberg, E. L. D'jachenko i dr.; *Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*. Moskva : NIU VShJe, 2018. 46 s.
22. Turchin A. B. Obzor: Dinamika razvitija nauki = Review: Dynamics of science development. Jun. 30th, 2010 at 5:44 PM. URL: <https://turchin.livejournal.com/541741.html>
23. Janchuk V. A. Chetyrehmernoe prostranstvo pozitivenija psihologicheskoj fenomenologii: sociokul'turno-interdeterministskaja dialogicheskaja perspektiva = Four-dimensional space of understanding of psychological phenomenology: sociocultural and interdeterministic dialogical perspective // *Metodologija sovremennoj psihologii*. Vyp. 5: sb. pod red. V. V. Kozlova, A. V. Karpova, V. A. Mazilova, V. F. Petrenko. Moskva ; Jaroslavl' : JarGU, LKIISI RAN, MAPN, 2015, S. 293-312.
24. Academic Research and Development / National Science Board / Science & Engineering Indicators / NSB-2020-2 / January 15, 2020. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20202>.
25. Borghi A. M. Theories and Explanations in Psychology / A. M. Borghi, C. Fini // *Front. Psychol.* 2019. 10:958. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00958.
26. Borsboom D. Theory construction methodology: A practical framework for theory formation in psychology / D. Borsboom, H. L. J. van der Maas, J. Dalege, R. A. Kievit, B. D. Haig // *PsyArXiv Preprints*. 2020, September 22. <https://doi.org/10.31234/osf.io/w5tp8>
27. Cacciopo J. T. The structure of psychology // *APS Observer*. 2007. #20. P. 50-51.
28. Cleeremans A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! // *Frontiers in Psychology*, 22 April 2010. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.
29. Eronen M. I. The Theory Crisis in Psychology: How to Move Forward / M. I. Eronen, L. F. Bringmann // *Perspectives on Psychological Science*, 2021. <https://doi.org/10.1177/1745691620970586>.
30. Eronen M. I. Philosophy of science and the formalization of psychological theory / M. I. Eronen, J-W Romeijn // *Theory & Psychology*. 2020; 30(6):786-799. doi:10.1177/0959354320969876.
31. Fiedler K. What constitutes strong psychological science? The (neglected) role of diagnosticity and a priori theorizing // *Perspectives on Psychological Science*, 12(1), 2017, 46-61. URL: <https://doi.org/10.1177/1745691616654458>.
32. Hughes S. The functional-cognitive framework for psychological research: Controversies and resolutions // *International Journal of Psychology*, 2016, 51(1), 4-14.
33. Meehl P. E. Why summaries of research on psychological theories are often uninterpretable // *Psychological Reports*, 1990. 66(1), 195-244.
34. Oberauer K. Addressing the theory crisis in psychology / K. Oberauer, S. Lewandowsky // *Psychonomic Bulletin & Review*, 2019. 26(5), 1596-1618.
35. Taylor S. D. Two kinds of explanatory integration in cognitive science // *Synthese* 198, 2021. 4573-4601. URL: <https://doi.org/10.1007/s11229-019-02357-9>
36. Trafimow D. The role of mechanisms, integration, and unification in science and psychology // *Theory & Psychology*. 2012; 22(5):697-703. doi:10.1177/0959354311433929
37. van Rooij I. Theory before the test: How to build high-verisimilitude explanatory theories in psychological science / I. van Rooij, G. Baggio // *Perspectives on Psychological Science*, 2021. Advance online publication. URL: <https://doi.org/10.1177/17456-91620970604>.